

Иван Остафьевич Горностай: карьерные взлёты и падения

Научный руководитель – Подолинский Владимир Алексеевич

Довматович Кирилл Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: kirill28.02@mail.ru

Феодальное общество в своей сущности представляется корпоративным (т. е. закрытым). Великое Княжество Литовское (далее - ВКЛ) в этом смысле значительно не отличалось от других феодальных государств. Такие понятия, как социальный лифт или социальная мобильность не характерны для данного типа общественного устройства. Зачастую статусность и сословная принадлежность предопределяли жизнь человека, в том числе и его карьерный путь. Но порой даже в таких обстоятельствах были те люди, которые, несмотря на все сложности, пробивались в верхи социума.

С середины XV в. в ВКЛ начал оформляться отдельный институт управления - канцелярия. А.И. Груша так определил основную её функцию: «документальное обеспечение деятельности господаря и панов-рад» (*перевод наш - К.Д.*) [7, с. 27]. Однако к началу XVI в. канцелярия претерпела реорганизацию. Данные изменения позволяли её урядникам в исключительных случаях войти в высшие слои феодального общества ВКЛ. В данном смысле выделяется карьерный путь Ивана Остафьевича Горностая.

Свою карьеру он начал в 1513 г. с должности писаря в «русском» отделе канцелярии ВКЛ («до живота» по привилею 15 июля 1513 г.) [6, с. 1; 7, с. 45]. В это время Иван писал документы от имени великого князя (например, грамота 6 декабря 1514 г.) [6, с. 14-15]. Заметим, что при даровании привилея 16 декабря 1514 г. на имения в Новогрудском повете Федору Чарторыйскому вместе с «радными панам» в документе упоминается и Иван Горностай (в данном случае он еще не член панов-рады, но его имя идет после «иных панове-рады» без упоминания, что он писарь) [6, с. 17-18]. Несмотря на это, в мае-июне 1516 г. в связи с реорганизацией канцелярии он был снят с должности [7, с. 65, 150-151]. До своего второго «писарства» в ВКЛ Иван в декабре 1518 г. стал *дворянином*, при этом в 1516-1517 гг. он фигурирует в документах как «пан» [6, с. 21, 31, 33-36; 7, с. 65]. Также в июне 1517 г. Горностай выступал в роли королевского посла в переговорах с крымским ханом Махмет Гиреем [6, с. 23]. Вероятно, в это время он работал личным писарем у Сигизмунда I Старого в Польше [6, с. 23, 31]. Уже в 1521 г. Иван Горностай выступал в роли посла от польского короля к воеводе трокскому Альбрехту Гаштольду. Королевский посол доложил воеводе о том, чтобы он решил конфликтную ситуацию по вопросу границ земельных владений между урядниками Княжества [6, с. 56-59].

После окончания реформирования канцелярии ВКЛ в 1522-1523 гг., когда должность высшего писаря совмещалась с должностными обязанностями «земского» подскарбия, Иван Горностай уже повторно являлся писарем с 1522 г. [7, с. 151]. В июне 1522 г. Иван в рамках посольства ВКЛ отправился к великому князю московскому Василию Ивановичу для заключения мира [6, с. 71]. Позже мир был заключен между государствами. Следует отметить, что писари на заседаниях панов-рады исполняли исключительно технические функции [7, с. 57]. В этом смысле Иван Горностай ничем от других урядников не отличался. Также при его участии составлялись многие документы от имени Сигизмунда I Старого [6]. Например, жалованная грамота Федору Хребтовичу 1522 г. и «отъказъ на противку поселства до панов рад ...» 1526 г. [1, с. 146; 5, с. 181-184; 6, с. 91-94]. Однако

помимо этих обязанностей Иван Горностай в 1527 г. докладывал великому князю литовскому о «порубежных землях [ВКЛ] и о жалобах» в связи с неопределенными отношениями с Московским государством [6, с. 169-171]. Также в 1529 г. именно через Горностая проходили очередные переговоры с московским князем по вопросу закрепления границ между государствами [6, с. 244-248, 269-273].

В последующем Иван Горностай станет «державцей» Дорсунишским (1527 г.), Слонимским (1531 г.), Мстибоговским (1534 г.), Зельвенским (1535 г.) [3, с. 338; 8, с. 79]. Уже с 1531 г. Иван занимал должность земского подскарбия «до живота» (по совместительству был и высшим писарем), а в 1530-1541 гг. являлся господарским маршалком [3, с. 338; 6, с. 295-297, 325; 7, с. 71]. При этом, как показывают документы, Иван по-прежнему исполнял функции писаря и посла польского короля [6, с. 295-350]. Значительное времяпрепровождение при короле повысило его авторитет в глазах монарха. Видимо личное доверие со стороны Сигизмунда I Старого сыграло решающую роль в том, что Иван Горностай, по замечанию А.И. Груши, стал «полноправным членом панов-рады» [6, с. 326-345; 7, с. 71]. Важность этой персоны подчеркивается тем, что в 1528, 1531 и 1532 гг. Сигизмунд I Старый свои посольские лист передавал именно через Ивана Горностая (в них говорилось, например, об организации обороны в ВКЛ) [2, с. 525-530; 6, с. 337, 356]. Также роль посредника между находившимся в Польше великим князем литовским и верхами ВКЛ Горностай сыграл в 1538 г.: он доложил о внешней опасности и необходимости организации обороны [4, с. 1-11]. Как подскарбий Иван должен был вести учет «ухваленных» на сейме «серебщин», о чем говорят, например, его отчеты за 1535 г. [6, с. 389-395].

Накопленный опыт государственной службы позволил Горностаю на протяжении 1537-1542 г. занимать должность троцкого воеводы. Важно отметить, что назначение православного Ивана Горностая на эту должность прямо противоречило условиям Городельского привилея 1413 г. Пример Горностая показывает, что в XVI в. для политической карьеры в ВКЛ решающими факторами являлись профессиональные качества и доверие со стороны монарха. В это же время Иван продолжал выполнять функции посредника между Сигизмундом I Старым и феодалами ВКЛ. Например, в 1542 г. Иван Горностай решал задачу финансирования из казны шляхтича Ивана Дмитриевича Шуйского и царевича пуньского до особого распоряжения великого князя [8, с. 79]. В этот же год именно Иван Горностай по великокняжескому распоряжению выплачивал компенсацию Станиславу Альбрехтовичу Гапшольду за отобранную у него в пользу казны Упитскую волость [8, с. 78]. Уже через год Иван закончил свою работу в канцелярии [7, с. 151]. Примерно в это же время он получил должность дворного маршалка, а на протяжении 1549-1550, 1551-1558 и 1554-1558 гг. занимал посты воеводы в Вильно и Новогрудке, а также уряд «державцы» в Криве [6, с. 4].

Пример карьеры Ивана Остафьевича Горностая является уникальным для феодальных реалий XVI века. Будучи не самым родовитым из дворян (к тому же ранее уволенным), он вопреки всему смог стать одним из доверенных лиц Сигизмунда I Старого. Карьерный путь Ивана Горностая не был столь гладким, но он в полной мере показывает уникальность этой личности в истории ВКЛ.

Источники и литература

- 1) Акты, относящиеся к истории Западной России: в 5 т. / И. Григорович, Спб., 1848. Т. 1.
- 2) Документы Московского архива Министерства юстиции / М. Довнар-Запольский, М., 1897. Т. 1.

- 3) Любавский М.К., Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства М., 1901.
- 4) Русская историческая библиотека в XL т. / И. И. Лаппо, Юрьев, 1914. Т. XXX.
- 5) Сборник материалов, относящихся к истории панов–рады Великого Княжества Литовского / И. А. Малиновский, Томск, 1901.
- 6) Будзька Ч.Э., Кніжка об Івашку Гарнастаю. Чыкага, 1955. Т. 1.
- 7) Груша А.І., Канцылярыя Вялікага княства Літоўскага 40-х гахоў XV – першай паловы XVI ст. Мн., 2006.
- 8) Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: кн. 28 / В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. Мн., 2000.